

— Ладно, ладно, просто поселись здесь.

Он сказал это с раздражением, словно отделившись от назойливой задачи, и ушел.

Чэнь Цянь смотрел на уходящую спину Ван Цзинъюаня, вспоминая его враждебный и полный ненависти взгляд, и чувствовал беспомощность, не зная, что делать.

Чем он был виноват перед этим человеком? Глава семьи Ван уже давно преследовал его.

Ну и пусть. Просто избалованный ребенок.

Чэнь Цянь был человек терпимый.

Му Яо вошел в дом семьи Ван с явным недовольством на лице.

Фэн Хань почему-то решил, что это они похитили того Феникса с голубой шелковой лентой в волосах. Просто смешно. Ах да, как его звали? Кажется, Фэн Цзянь.

Но, вспоминая, как Фэн Хань был подавлен им, он почувствовал некоторое удовлетворение — словно срывал зло.

Кто тебя заставил так обижать А Цяня?

Теперь, когда Фэн Цзянь пропал, это просто заслуженно.

Тот старый Феникс, прятаясь под молодой оболочкой, ушел в панике, ведь сила Му Яо была на лицо. Особенно после того, как молодой человек несколько раз с недовольством заверил, что это не они были причастны, а семья Лю.

К тому же, в конце концов, они были должны Фэн Цзяню. Они вернут долг.

Фэн Хань достиг своей цели и ушел с легким сердцем.

Му Яо выдохнул, с трудом подавив эмоции, и, надев маску спокойствия и безразличия, открыл красную деревянную дверь главного здания Павильона Лотосового Корня.

Внутри находился его наставник, которого он так трепетно и старательно оберегал.

Наставник сжигал благовония. Он, кажется, только что искупался, и весь был окутан солнечным светом, излучая тепло. На нем был мягкий шелковый халат семьи Ван, и он чувствовал себя здесь вполне естественно.

Черные волосы еще не высохли, рассыпаясь по плечам, одежда была небрежно завязана, обнажая ключицы. Аромат благовоний был легким. Наставник не различал запахов, но от него исходил нормальный аромат — вероятно, все эти годы он использовал привычное количество благовоний.

Как хорошо. Как прекрасен наставник.

Чэнь Цянь сразу же почувствовал появление Му Яо. Тело послушно двинулось навстречу импульсу, и в мгновение ока он оказался перед Му Яо.

Лицо мужчины было холодным. Взгляд, который он бросил на повязку на руке Му Яо, был серьезным и пылким.

— Снова раскрылась. А как грудь?

Чистый и холодный голос. Если не слушать слов, никто бы не подумал, что владелец этого голоса проявляет заботу.

Му Яо последовал взгляду наставника, посмотрел на руку, где из-под повязки сочилась кровь, и смущенно пробормотал:

— Ничего, ничего.

Его утешение звучало слишком бледно.

Чэнь Цянь сильно переживал, но его ученик никогда не был тем, кто избегает неприятностей, поэтому тревога только росла.

— Что случилось?

Му Яо не колеблясь рассказал правду. Наставник был мудр, обмануть его было бесполезно. К тому же, это дело не представляло для них большой угрозы.

— Тот Феникс, который спас нас, пропал.

Чэнь Цянь нахмурился, почти сразу подумав о том, кто мог это сделать.

— Семья Лю?

— Точнее, семья Бай.

Чэнь Цянь был поражен уверенностью на лице Му Яо и невольно начал размышлять. Семья Бай действительно стояла за спиной семьи Лю.

Но он не знал, почему семья Лю подчиняется семье Бай.

И главное, зачем им нужно было похищать Фэн Цзяня?

И почему они так заинтересовались им?

Есть ли связь между этими двумя вещами?

— Не будем думать об этом, сначала перевяжем рану.

Чэнь Цянь всегда был нетерпелив к таким вещам. Его внутренняя сила закипела, и, аккуратно укладывая волосы, он торопил Му Яо.

Два рецепта лекарств, выписанные в Цзиньчэне для руки и груди, Му Яо показал Чэнь Цяню. Наставник изменил количество нескольких трав, и больше в рецепт правок не вносили. Врач в Цзиньчэне даже проводил чистку кости, поэтому менять повязки часто было нельзя. За десятидневный путь Чэнь Цянь сменил повязку только один раз. Сейчас было как раз время для новой перевязки.

Он только что принял ванну, чтобы смыть дорожную пыль, и тут же вернулся Му Яо.

Наставник действовал быстро и изящно. Его волосы еще были влажными, с них капала вода, но он лишь слегка промокнул их и прекратил свои занятия.

Кожа Чэнь Цяня порозовела от пара, тонкие брови чуть заметно нахмурились, когда он смотрел на застывшего перед ним человека.

На его лице явно читалось недоумение: он спрашивал, почему этот человек не двигается.

— Я... одной рукой не могу. К тому же, они все ушли.

Чэнь Цянь огляделся и только тут вспомнил, что сам отослал слуг. У него была такая привычка: он не любил, чтобы прислуга находилась рядом во время купания.

Он немного смутился.

— Хорошо, тогда я сам.

Му Яо как раз ждал этих слов, но его радость была сдержана — это была очень сдерживаемая радость.

Чэнь Цянь подошел в сторону за сундуком, одной рукой держа волосы наверху, чтобы собрать их. Шелковые рукава сползли, обнажив участок белой руки.

Му Яо невольно следовал за наставником, его взгляд можно было назвать затуманенным.

Это было одержимость.

Но когда Чэнь Цянь оборачивался, он мгновенно скрывал все чрезмерные эмоции, снова становясь тем мягким учеником, который лишь иногда «балуется».

Чэнь Цянь не замечал подвоха. Он держал сундук двумя руками и приказал Му Яо сесть на низкую кушетку:

— Иди садись туда.

Му Яо послушно подчинился.

В сундуке были все необходимые лекарства, купленные по пути в Наньян. Наставник даже заранее написал рецепты и подготовил травы.

Одно лекарство было для внутреннего приема, и Чэнь Цянь уже приказал его заварить — время как раз подошло. Другие были мазями для заживления ран.

Разрезанная ладонь из-за соприкосновения краев раны постепенно заживала, что вызывало зуд, но для Му Яо это было терпимо.

Чэнь Цянь заметил в прошлый раз, что техника наложения швов была очень умелой, и удивился, что в Цзиньчэне нашся такой врач.

Он разорвал повязку и, увидев состояние заживления раны, остался доволен. Только кожа всё еще не восстанавливалась хорошо, и на этот раз рана снова раскрылась по неизвестной причине.

Наверное, останется шрам.

— Вы дрались?

Му Яо немного помялся, прежде чем ответить:

— Фэн Хань заслужил.

— ...

Действительно заслужил.

— Ай, больно, больно, больно!

Чэнь Цянь чуть ослабил давление на край раны, и только тогда он перестал кричать.

— В следующий раз будешь так же поступать?

Наставник говорил без выражения лица, его голос был холоден, но глубоко в нем скрывалась забота.

— Нет, нет, не буду так больше.

Му Яо делал обиженное лицо, жалобно говоря. Услышав это, наставник лишь с безысходностью отпустил его.

Чэнь Цянь знал, что Му Яо никогда не станет по-настоящему послушным и благоразумным.

Что же еще оставалось? Только стараться присматривать за ним как можно лучше.

Чэнь Цянь промыл рану, наложил лекарство и начал бинтовать.

Му Яо опустил глаза, лишь изредка украдкой поглядывая на него. Когда Чэнь Цянь это замечал, он глупо улыбался, словно невинный ребенок, не знавший жизни.

Чэнь Цянь смотрел на это с досадой и беспомощностью, его едва не рассмешило.

Этот человек был действительно таким глупым.

Ученик относился к нему очень хорошо. И,неважно, были ли у него на уме какие-то мысли, Чэнь Цянь пока не хотел об этом думать.

Всё будет хорошо. Будем идти шаг за шагом и смотреть по обстановке.

Раны на груди и животе тоже обработал Чэнь Цянь. Учитывая значительную площадь повреждения кожи, он не стал сдвигать повязку, лишь слегка приподнял её, чтобы проверить швы врача и степень расхода лекарства, а затем снова поправил повязку.

Его помыслы были чисты, и он не видел в этом действии ничего дурного. Му Яо, у которого были расстегнуты три слоя одежды, старался сохранять серьезное выражение лица, чтобы наставник ничего не заметил.

Наконец, когда Чэнь Цянь наклонился, чтобы убрать остатки, Му Яо тайно выдохнул с облегчением и, словно невзначай, но на самом деле весьма намеренно спросил:

— Ван Цзинъюань приходил?

Он моргал глазами, жадно глядя на наставника. Забота и неприязнь к Ван Цзинъюаню

одновременно отразились на его лице.

— Да.

Чэнь Цянь тихо ответил. Он не хотел говорить об этом подробнее. Ведь Му Яо работал вместе с семьей Ван, и ему совсем не нужно было ссориться с Ван Цзинъюанем.

Му Яо понял мысли Чэнь Цяня, его взгляд потемнел, но он, словно ничего не случилось, перевел тему. Он болтал с наставником о разном.

Например: удобно ли вам здесь, наставник? Семья Ван сильно изменилась, правда? Лоян интересен? Давайте когда-нибудь вместе погуляем~

Он не упоминал о противоядии, и Чэнь Цянь сам об этом не вспомнил.

Когда Чэнь Цянь, устав от его назойливости, хотел прогнать его, Му Яо с широкой улыбкой вышел из комнаты.

Наставник, в небрежно накинутом шелковом халате, поднял руку и погасил курильницу. В уголках его губ играла едва заметная улыбка, ему было очень приятно.

Хотя Му Яо иногда бывал очень назойливым, он действительно умел веселить.

Эта забота была искренней, и это естественно вызывало радость.

Он подошел к кровати, сел по-турецки и начал практиковаться.

Путь практики заключается в постоянстве, и Чэнь Цянь понимал это лучше всего. К тому же, после долгого пути его силы были на исходе, так что практика была отличным способом отдохнуть.

Павильон Лotosового Корня находился в боковом дворе усадьбы Ван, ближе всего к внешней стене, вплотную к Галерее Му, где жил Му Яо. Еще глубже располагались покои Ван Цзинъюаня.

Сразу за Павильоном Лotosового Корня находился пруд с лотосами — не слишком большой, но и не маленький. На северной стороне пруда была длинная галерея, в конце которой и находилось жилище Му Яо.

Летом пруд был полон цветов лотоса, которые в полуденном солнце качались без устали.

<http://bllate.org/book/16807/1545672>